

Алёна Ганич

Хорхе Луис Борхес

Облонок

Я - дровосек. Имя неважно. Хижина, в которой я родился и в которой мне вскорости придётся умереть, стоит на отшибе леса. Про лес говорят, будто он простирается до моря, которое окружает всю землю и вдоль по которому стоят такие же, как у меня, деревянные дома. Не знаю, никогда не видел. Не видал я и другой стороны леса. Мой старший брат, когда мы были маленькими, взял с меня клятву, что мы с ним на пару вырубим весь лес до последнего дерева. Брат умер, и теперь я нечто другое ищу и искать не перестану. Отсюда на запад течёт речка, в которой я умею руками ловить рыбу. В лесу водятся волки, но им меня не отвадить, ведь мой топор никогда не изменял мне. Я не считал, сколько мне лет. Знаю, что много. Глаза мои уже не видят. В деревне, куда я не хожу, чтобы не заблудиться, меня держат за скупца, но что мог нажать лесоруб?

Я припираю дверь моего дома камнем, чтобы не влетал снег. Однажды вечером я услышал тяжёлые шаги и затем - стук. Я отворил, и вошёл незнакомец. То был высокий и старый мужчина, закутанный в истёртый плащ. Лицо его пересекал шрам. Годы, казалось, придали ему более величавости, нежели дряхлости, однако я отметил, что ему трудно было ступать без опоры на палку. Мы обменялись словами, которые я не запомнил. В конце он сказал:

— У меня нет своего очага и я сплю, где придётся. Я прошёл всю Саксонию.

Эти слова шли его старости. Мой отец всегда говорил о Саксонии; теперь говорят Англия.

У меня был хлеб и рыба. Во время еды мы не разговаривали. Пошёл дождь. Из шкур я устроил ему лежанку на том месте, где умер мой брат. С приходом ночи мы заснули.

Брезжил день, когда мы вышли из дома. Дождь прекратился, и земля была покрыта свежим снегом. Из его рук выпала палка, и он приказал мне поднять её.

— Почему я должен повиноваться тебе? - спросил я его.

— Потому, что я - король, - ответил он.

Я решил, что он не в себе, поднял палку и подал ему.

Он заговорил ясным голосом:

— Я - король зихенов. Я много раз приводил их к победе в трудных битвах, но пробил мой час, и я потерял своё королевство. Меня зовут Изерн, я из рода Одина.

— Я не почитаю Одина, - возразил я. - Я почитаю Христа.

Он продолжил, будто не слыша меня:

— Теперь я иду стезёй изгнанника, но я остаюсь королём, пока у меня есть облонок.

Он раскрыл ладонь, она была костлявой. В руке ничего не было. Она была пуста. Только тут я смекнул, что он всегда держал её сжатой. Пристально глядя на меня, он сказал:

— Можешь потрогать.

Не без опаски я кончиками пальцев дотянулся до его ладони. Я почувствовал нечто холодное и увидел, как что-то блеснуло. Рука быстро сжалась. Я ничего не сказал. Он же продолжил с расстановкой, как будто разговаривал с ребёнком:

— Это - облонок Одина. У него есть только одна сторона. На земле нет больше ничего такого, у чего была бы только одна сторона. Покуда он в моей руке, я - король.

— Он из золота? - спросил я.

— Не знаю. Это - облонок Одина, и у него только одна сторона.

Тут мне страшно захотелось завладеть этим облонком. Будь он моим, я бы продал его за слиток золота и стал бы королём.

Я сказал бродяге, которого по сей день ненавижу:

— В хижине у меня запрятан сундук с монетами. Они золотые и сверкают, как топор. Если ты дашь мне облонок Одина, я отдам тебе этот сундук.

Он резко ответил:

— Не хочу.

— Тогда, — сказал я, — можешь идти своей дорогой.

Он повернулся. Одного удара топором по затылку было более чем достаточно, чтобы он качнулся и упал, однако падая он раскрыл руку, и я увидел, как в воздухе что-то блеснуло. Я пометил это место топором и оттащил мертвеца к ручью, который заметно поднялся. Туда я его и бросил.

Вернувшись к дому, я стал искать облонок. Я не нашёл его. Уж несколько лет ищу.